

DOI: 10.31696/2618-7302-2024-2-193-199

СКАЗКА «РЕПКА» ПО-АНГЛИЙСКИ И ПО-АРАБСКИ: НАРРАТИВ В ПЛЕНУ АССОЦИАЦИЙ

© 2024

Н. И. Сериков¹

В статье рассказывается о трансформации русской народной сказки «Репка» в обработке К.Д. Ушинского (1823–1871) в английской и арабской детской литературе. Автор доказывает, что формальные расхождения между русским, английским и арабским текстами — не неточность переводчика, но результат включения повествования в различные ассоциативные контексты.

Ключевые слова: : Репка (сказка), Ушинский К.Д. (1823-1871), Толстой А.Н. (1883-1945), Хелу, Салва, ливанская писательница; Саутгейт, Вера, английская писательница; сюжет; действия, цепные; арабский язык, перевод на; английский язык, перевод на; аргументация, литературная; фольклор, литература, детская

Для цитирования: Сериков Н. И. Сказка «Репка» по-английски и по-арабски: нарратив в плену ассоциаций. *Вестник Института востоковедения РАН*. 2024. № 2. С. 193–199. DOI: 10.31696/2618-7302-2024-2-193-199

THE RUSSIAN FAIRY TALE “THE ENORMOUS TURNIP” IN ENGLISH AND ARABIC. A NARRATIVE IN THE FOUNDRY OF ASSOCIATIONS

Nikolaj I. Serikoff

The article discusses the transformation of the Russian folk tale ‘Turnip’ as edited by K.D. Ushinsky (1823–1871) in English and Arabic children’s literature. The author argues that the formal discrepancies between Russian, English and Arabic texts should not be considered as the inaccuracy of the translator, however, the result of the inclusion of the Russian narrative in foreign associative contexts.

Keywords: Turnip (Russian fairy tale); Ushinsky K. D. (1823-1871); Tolstoy A. N. (1883-1945); Helu, Salwa, Lebanese writer; Southgate, Vera, English writer; plot; actions, chain of; Russian, text, translation into Arabic; Russian, text, translation into English; argumentation, literary; folklore, Russian; children’s literature

For citation: Serikoff N. I. The Russian Fairy Tale “The Enormous Turnip” in English and Arabic. A Narrative in the Foundry of Associations. *Vestnik Instituta vostokovedenija RAN*. 2024. No. 2. Pp. 193–199. DOI: 10.31696/2618-7302-2024-2-193-199

¹ Сериков Николай Игоревич, кандидат исторических наук; nikolajserikoff@gmail.com
Nikolaj I. Serikoff, PhD (Hist.); nikolajserikoff@gmail.com

Введение

Сказка «Репка» занимает прочное место в русском детском фольклоре². Оно было обеспечено ей литературной обработкой замечательного русского педагога К. Д. Ушинского (1823–1871). Обработка К. Д. Ушинского, помимо необходимой адаптации для детской аудитории (в частности, оригинальное «сучка за внучку» было элегантно переделано на «Жучка за внучку»³), исключила малопонятную содержащуюся в сказке загадку⁴, присовокупила кошку и мышку и, главное, акцентировала цепочные действия, столь хорошо способствующие развитию у детей логического мышления и начатков устного счета.

Обработка оказалась настолько удачна, что сказка вскоре была переложена на другие языки народов Российской империи, а впоследствии СССР. Известны ее пересказы, в частности, на эстонском [Тух, 2019] и украинском языках. Последний, принадлежащий перу классика украинской литературы, австрийского подданного русина Ивана Франко (1856–1916), вообще считается первым переложением с русского. В 1940 г. в составе сборника *Russian Tales*, составленного гр. А. Н. Толстым (1883–1945), «Репка» появилась в английском⁵ переводе Евг. Р. Шиманской⁶. Кажется, перевод оказался удачным, так как впоследствии он был пересказан в детской серии *Ladybird*, эквиваленте нашей серии «Моя первая книжка». Первое издание вышло в 1970 г. под названием «*The Enormous Turnip*» (Громадная Репка), где автором значится уже Вера Саутгейт (*Vera Southgate*) [Southgate, 1970]. С этого издания где-то в 1980-х годах для арабской серии *Ladybird* ливанка Салва Хелу сделала авторизованный перевод на арабский [Хелу] и издала его, сохранив, впрочем, оригинальные английские иллюстрации Роберта Ломлея.

Перевод на английский язык, сделанный первоначально русским переводчиком Е. Р. Шиманской, в результате адаптации к вкусам английских детей В. Саутгейт несколько изменила. Что касается перевода на арабский язык, то и он, разумеется, претерпел изменения по сравнению с русским и тем более английским «оригиналом». Задача настоящей статьи выяснить, чем были обусловлены эти изменения, а также на основании выявленных деталей проследить, как трансформировались образы героев «Репки», включая ее саму, в этих двух иноязычных версиях.

Английская и арабская версии «Репки»

Английская версия «Репки» проще русской. Перед нами безыскусный рассказ о «старичке» (*little old man*) и старушке (*little old woman*). «Старичок» посадил репу, и когда она выросла, стал ее тянуть, но безуспешно. Он позвал на помощь «старушку», а когда и та не помогла, то покричали «мальчику, который играл на поле». Тот, когда понадобилось, позвал некую девочку (которая, в отличие от русской «внучки», ни в каком родстве со старушкой не состояла). Потом на помощь позвали «старикову собаку», а затем и «старушкину кошку» и, наконец, «мышку, что жила в деревенском доме». Когда репка была вытащена, «старичок» пригласил всех отужинать ею: *the old man was pleased and invited everyone round for a turnip dinner*. Конец.

² Записана в 1863 г. в Архангельской губ. А. Харитоновым и опубликована фольклористом А. Афанасьевым (1826–1871). [Афанасьев, 1958, т. 1, с. 131].

³ Дialeктизмы («тянут-потянут, вытянуть не могут») заменены на литературные формы: «не могут» и т. д.

⁴ В оригинале на помощь зовут нОгу, потом другую, третью и пятую и только тогда вытягивают репку. [Полный комментарий см.: Рушева, Аноним 1, Аноним 2].

⁵ В моем распоряжении было только первое английское издание [Tolstoy, 1944].

⁶ О ней, к сожалению, не удалось найти никакой информации.

Для английского уха весь рассказ звучит удручающе, и в первую очередь из-за самого овоща. Исторически в Англии (в отличие от Шотландии) репа (*turnip*, *Brassica rapa*) составляла рацион малоимущих, считалась безвкусной и тем более не была деликатесом. Таковой она считается и поныне. Неслучайно поэтому не так давно министр окружающей среды Великобритании Тереза Коффей (Thérèse Coffey) вызвала гнев жителей островов, предложив им — в силу того, что погодные условия привели к дефициту свежих овощей, уделить побольше внимания «сезонным овощам» и, в частности, репе (турнепсу)⁷. Неудивительно, что угощение «старичка» с точки зрения английских родителей и их детей — адресатов сказки — было более чем скромным. Что касается языка, то и он весьма безыскусен. Так, русскому «тянут-потянут, вытянуть не могут» соответствует повторяющееся «pulled and pulled and pulled but the turnip would not bulge».

Арабская сказка, напротив, изобилует занимательными деталями. «Жил да был старик (رجل عجوز)», — начинается она. И решил он высадить репы. Светило солнце и поливал дождик. Старик каждый день ходил посмотреть, как растут репы. И вот выросли репы, а одна выросла очень большая, и старик отправился ее тянуть. Прежде чем выйти, он натянул сапоги: لبس الرجل العجوز جزمته. Он ухватился за ботву руками и потянул, но вытянуть не смог. Тогда он позвал свою «супругу» (زوجته), но и с ее помощью не достиг желаемого результата. Супруга позвала «маленького мальчика» (ولدا صغيرا), а тот, в свою очередь, «маленькую девочку». Потом девочка позвала «большого кобеля» (по-арабски слово «собака» мужского рода), а он (а вовсе не «старушка», как в английской версии!) — «черную кошку». Последняя позвала на помощь «белую мышь», и только тогда репа поддалась. Они выдернули ее из земли и упали на спину: старик на старуху, та на мальчика, тот на девочку, она на кобеля, кобель на кошку, а кошка на мышь. И стали хохотать. А нахохотавшись вдосталь, отправились домой и понесли репу на кухню. «Супруга» старика приготовила ее, и каждый, попробовав, сказал: «До чего вкусна репа!» (ما الذ هذا اللفت!). Они ели и ели, пока не насытились и больше есть не смогли. И потом пировали еще: на второй день и на третий.

В отличие от русской оригинальной версии, в арабской (как и в английской) появляется «мальчик», а вместо «сучки Жучки» большой кобель. Особенно примечательна кульминация рассказа. В русской версии она приходится на завершение работы: «вытянули репку!», т. е. работа закончена. Это неспроста, так как цель сказки — научить детей дружить, ценить семью и каждого из ее членов, несмотря на возможные разногласия. Действительно, в жизни «старик» и «старуха» нередко бранятся, «старуха», в свою очередь, «учит» внучку уму-разуму, что не всегда вызывает у нее восторг, «Жучка» и «кошка» живут «как кошка с собакой», и понятно, что кошка и мышка также не дружат. Тем не менее взаимопомощь — залог успешного преодоления всевозможных трудностей. Напротив, в английской версии на первом месте прагматика: главное не в том, что работа была успешно закончена, а в том, что был ее результат — съеденная репка (а иначе зачем же было ее тащить?)! Арабская версия объединяет русскую и английскую: упорный труд по выращиванию и вытягиванию репки завершается пиром.

Обратимся теперь к истории овоща. До того, как в XIX в. русские начали обрабатывать картофель, репа главенствовала в их рационе. Ею не брезговали ни крестьяне, ни бояре, ни духовенство. Про репу сложено множество пословиц⁸, и не зря: помимо вкуса (репа родственна имбирю!) она обладала еще лекарственными особенностями. Как известно, в репе содержится больше витамина С, чем в лимонах, а паста, приготовленная из нее, усиливает мужскую потенцию. Именно универсальность репы как продукта питания и лекарственного средства не требовала в русской сказке дальнейших разъяснений на предмет того, зачем ее вытаскивали. Результат подразумевался сам собой.

⁷ “The UK environment secretary, Thérèse Coffey, has caused a furore after she suggested people should “cherish” seasonal foods such as turnips as bad weather cleared supermarket shelves of tomatoes and other fresh produce” [Anonymous, 3].

⁸ «Мимо репки, как мимо девки, так не пройдешь — щипнешь».

В ливанской арабской культуре репа (греч. βουναίς, ράπα, لغت синоним شلجم) также была и лекарственным средством, но в отличие от английской — деликатесом. Как лекарственное средство она была известна, в частности, из арабского перевода греческого сочинения Педания Диоскорида (около 40–90 года Р.Х.). В арабском травнике андалузского автора Ибн ал Байтара (1197–1248 Р.Х.) (со ссылкой на Галена и Диоскорида) первым и главным свойством репы названо улучшение потенции (يهيج شهوة الجماع) и семяизвержения, а также улучшение флатуленции и мочеиспускания [Байтар, 1291, ч. 3, с. 67.11]. Арабский текст Ибн ал-Байтара и греческий текст Диоскорида сообщают, что репа вкусна (εὐστόμος) [Dioscorides, 1598, p. 134], однако вредит желудку. Ибн ал-Байтар, соглашаясь с Диоскоридом, тем не менее рекомендует употреблять в пищу тот вид, что растет на обильно орошаемых местах, вблизи прудов (في البرارى المماطرة بقرب الغدران) [Байтар, 1291, ч. 3, с. 67.19]. Примечательно, что в арабской версии сказки «Репка» как раз упоминается, что репа обильно орошается дождем. Что касается вкусовых качеств выращенной у водоемов репы, то в маринованном виде это и поныне излюбленный деликатес не только в Ливане, но и на всей территории бывшей Османской империи. Помимо маринования, ее употребляют в различных видах и даже готовят напитки. Среди них şalgam suyu — популярный турецкий безалкогольный напиток. Именно поэтому для арабских «деда и бабу» и всего их семейства, в отличие от их английских «коллег», репка была желанным деликатесом и, будучи выгащенной, позволила им «закатить пир на весь мир».

Обратимся к языку арабского текста сказки. В отличие от английского, он подчеркивает цепочную композиционную схему повествования, а лексика выверена и сбалансирована наподобие русского оригинала. Арабские дети, читающие эту книжку, должны были несколько раз повторить одно и то же предложение, постепенно добавляя к нему по новому слову, выучив, таким образом, и слова, и выражения. Вот примеры:

Хелу, с. 4

Араб. текст	Перевод
احب الرجل العجوز ان يزرع لفنا	Любо было старику посадить репку.
احب الرجل العجوز ان يزرع لفنا في فصل الربيع	Любо было старику посадить репку весной .
احب الرجل العجوز ان يزرع لفنا في فصل الربيع في بستانه	Любо было старику посадить репку весной в своем саду .

Хелу, с. 22

Араб. текст	Перевод
شد الرجل العجوز بكل قوته	Напрягся старик со всею силою
وشددت زوجته بكل قوتها	Напряглась старуха со всею силою
وشد الولد الصغير بكل قوته	Напрягся маленький мальчик со всею силою
شدوا جميعا بكل قوتهم	Напряглись они все вместе со всею силою
ولكنهم ما قدروا ان يقتلعوا اللفتة الكبيرة	Но не смогли вытащить большую репу.

Разница между русской и арабской цепочками лишь в том, что в русском варианте она начинается «мышкой», а заканчивается на «дедке», который ухватился за репку: «мышка за кошку, кошка за Жучку, Жучка за внучку, внучка за бабу, бабка за дедку, дедка за репку», а в арабской наоборот: شد الرجل العجوز بكل قوته \ وشددت المرأت بكل قوتها \ وشدد الولد الصغير بكل قوته \ وشددت البنات الصغيرة بكل قوتها \ وشدد الكلب الكبير بكل قوته \ \ وشددت القطاة السوداء بكل قوتها \ وشدد الفار الصغير بكل قوته

[Хелу, с. 38].

Отдельно стоит отметить иллюстрации англичанина Роберта Ломлея, которые перекочевали в арабское издание книги. Все мужчины — старик и маленький мальчик носят на улице головные уборы: папаху и тюбетейку, а в помещении сидят без них. Старуха нарисована в платке, а «девочка» в кокошнике, дома же обе простоволосые, а у старухи к тому же перманент! У всех на ногах добротная обувь: сапоги или ботинки. Художнику, конечно, невдомек, что русские крестьяне в XIX в. ходили в лаптях, а на полевые работы и вовсе выходили босиком! Старик носит носки и укрывается шерстяным пледом. Наконец, английская «Жучка» — это кобель шотландской овчарки породы «колли».

Вместо заключения

В приведенных выше русской и арабской версиях сказки «Репка» новейший исследователь скорее увидел бы не перевод, но различные произведения на одну тему. Действительно, с точки зрения буквального перевода русский, английский и арабский тексты разнятся как целью повествования, так и многими деталями (см. иллюстрации). Однако насколько правомерна такая точка зрения?

Известно, что для переводов сочинений европейских писателей на арабский язык как в Средние века, так и в Новое время у арабских переводчиков не было единого стандарта. Перевод мог быть как дословным, так и «вариацией на тему». И свидетельством тому не только средневековые переводы, но и достаточно недавние, об авторах которых известно, что они владели языком оригинала. Лучший пример — басни И. А. Крылова в переводе обарабившегося армянина Абдаллаха Кельзи (1819–1912) и его земляка и единоверца Ризкаллаха Хассуна (1825–1880). Сравнение их вызвало у главы советской арабистики, акад. И. Ю. Крачковского (1883–1951) пессимистическую оценку. Говоря про перевод Хассуна, он замечал, что там «совершенно не чувствуется той “были”, которую не забудут, “пока по-русски говорят”, про которую один современник Крылова пророчески выразился: «Ее давно мы затвердили, / ее и внуки затвердят». «В обработке Хассуна, — продолжим цитировать Крачковского, — мы получаем обычное литературное произведение кабинетного типа все на том же литературном языке, на котором он писал свои передовые статьи или политические обзоры и на котором никогда не говорил». А перевод Кельзи, хоть и был точнее, но, по его словам, был написан «литературным языком городской интеллигенции той эпохи»⁹. Действительно, переводы басен отличались друг от друга. Перевод Кельзи был почти дословным, а перевод Хассуна вычурным и весьма далеко отстоял от русского оригинала. Однако если учитывать, что Хассун ставил перед собой «литературные» цели, а Кельзи — более прагматические, т. е. научить русских студентов переводить на арабский, то все становится на свои места. Речь идет о том, что же означает само слово «литература», которым так широко и свободно пользуются в обыденной и научной речи.

Не был исключением и И. Ю. Крачковский, в своих оценках труда Хассуна употребивший слово «литература», которое, казалось бы, не требовало объяснений. На самом деле все обстоит не так просто. В понимании И. Ю. Крачковского и его образованных современников это слово было эквивалентно французскому *belles-lettres* («изящная литература»). Вопрос о том, насколько правомерно употребление термина «литература» (в значении *belles-lettres*) к средневековым произведениям, поставил в далеком 1978 г. отечественный византист А. П. Каждан (Москва, 03.10.1922–29.05.1997. *Dumbarton Oaks*) [Kazhdan, 1979]. Отличие «литературы» от *letteratura* (*das Schrifttum*) он, в частности, видел в том, что первая имела «горизонтальную» аргументацию, т. е. апеллировала к эмоциям читателя, в то время как вторая апеллировала к строгим научным фактам. (Именно

⁹ Подробно см.: [Сериков, Кашаф, 2023, с. 549].

поэтому медицинские лечебники или сочинения по математике не должны сравниваться с хрониками или историческими произведениями). В случае арабских переводов наблюдается то же самое. Арабский переводчик апеллирует к эмоциям читателя или делает перевод, в котором содержится дословное «пере-ложение» (*trans-latio, über-setzung*) исходного текста. В силу того, что сказка в нашем случае — детский учебный текст, арабы относят ее к области общего образования (*адаб*), поэтому она должна строиться на системе ассоциаций и соответствующих ассоциациям эмоциях и лексике. Поэтому лексическая «неточность», на что в первую очередь обращают внимание исследователи художественных переводов, как в случае с Ризкаллахом Хассуном, так и в случае перевода сказки «Репка» на арабский, ни в коей мере не означает таковой с позиции ассоциаций и эмоций арабских читателей.

О значимости эмоций и необходимости их учитывать свидетельствует и та свобода, с какой пародировалась «Репка» в отечественной изящной литературе, начиная с одноименного рассказа литератора А. П. Чехова (1860–1904) и заканчивая известным анекдотом из 1970-х годов:

«Урок русской литературы в грузинской школе.

Учитель (говорит с грузинским акцентом): *Жил-бил дэдкь! Пасадыл дэдкь рэпкь! Дато, нъродалжай!*

Дато (отвечает с грузинским акцентом): *А Рэпкь атсидэл, вишэл и зарзэл Дэдк!*

Учитель: *Вах, маладэц!*»

Литература / References

الجامع لمفردات الادوية والأغذية تاليف ضيا الدين عبد الله بن احمد الاندلسي المالقي المعروف بابن البيطار. [مسنطينية] ١٢٩١هـ. ج. ٣. Ibn-al-Bayṭār, ‘Abdallāh Ibn Aḥmad. Kitāb al-Jāmi‘ li-mufradāt al-adwiya wa-l-aghḏhiya. [Qusṭantīniyya] 1291 AH / 1872 AD. Pt.3. (in Arabic).

سلسلة لديبيرد لمطالعة السحلة. مكتبة لبنان ب.ت. سلوى حلو اللفتة الكبيرة li-mutāla‘at as-sihla. Maktabat Lubnān [s. l.] (in Arabic). Salwa Ḥelū. al-Lifṭa al-kabīra. Silsila Līdībīrd

Anonymous 3. Environment secretary urges Britons to ‘cherish’ turnips amid food shortages. *The Guardian*. 23.02.2023.

[Dioscorides] *Pedacius Dioscorides Anazarbaeus De facile parabilibus tam simplicibus quam compositis medicamentis*. [Viennae], 1598.

Kazhdan A. P. *Der Mensch in der byzantinischen Literaturgeschichte*. JOB 28 (1979). S. 1–21.

Southgate V. *The Enormous Turnip*. Ladybird Books. Loughborough, 1970.

Tolstoy A. *Russian Tales for Children*. London, 1944.

Электронные ресурсы / Electronic Resources

Афанасьев А. Н. Народные русские сказки А. Н. Афанасьева в трех томах. М., 1958. Т. 1. С. 131. URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/Народные_русские_сказки_\(Афанасьев\)/Репка](https://ru.wikisource.org/wiki/Народные_русские_сказки_(Афанасьев)/Репка) (дата обращения: 10.02.2024) [Afanasyev A. N. Russian Fairy-tales in three Volumes. Moscow, 1958. P. 131 URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/Народные_русские_сказки_\(Афанасьев\)/Репка](https://ru.wikisource.org/wiki/Народные_русские_сказки_(Афанасьев)/Репка) (date of application: 10.02.2024) (in Russian)].

Аноним 1. Тайны русских сказок. Репка. URL: <https://dzen.ru/a/W-bcZQpHtQCqsBEO> (дата обращения: 10.02.2024) [Anonymous 1. Mysteries of the Russian Fairy-Tales. The Turnip. URL: <https://dzen.ru/a/W-bcZQpHtQCqsBEO> (date of application: 10.02.2024) (in Russian)].

Аноним 2. Русская сказка про Репку и Ноги: настоящий текст оригинала Афанасьева, анализ, смыслы. URL: <https://snegir.org/post/original-skazki-pro-repku-zagadka-nad-kotoroj-biutsya-yzhe-bole-stoletiya/> (дата обращения: 10.02.2024) [Anonymous 2. The Russian Fairy-Tale about the enormous Turnip and the Legs. A genuine Text of the original Copy published by A. N. Afanasiev. The Analysis and Meanings. URL: <https://snegir.org/post/original-skazki-pro-repku-zagadka-nad-kotoroj-biutsya-yzhe-bole-stoletiya/> (date of application: 10.02.2024) (in Russian)].

Рушева М. Разгадка сюжета русской народной сказки Репка. URL: <https://proza.ru/2022/03/15/16> (дата обращения: 10.02.2024) [Rusheva M. The Meaning of the Russian Fairy-Tale “The Enormous Turnip”. URL: <https://proza.ru/2022/03/15/16> (retrieved: 10.02.2024) (in Russian)].

Сериков Н. И., Кашаф Ш. Р. История преподавания восточных языков в Санкт-Петербургском университете в XIX в.: «Русско-арабские общественные разговоры» Абдаллаха Кельзи и его переводы басен Крылова. *Minbar. Islamic Studies*. 2023. Т. 16. № 3. С. 537–561. URL: <https://doi.org/10.31162/2618-9569-2023-16-3-537-561> (дата обращения: 10.02.2024) [Serikoff N. I., Kashaf Sh. R. Teaching Oriental languages in St. Petersburg University in the 19th century: ‘Russian-Arabic Conversations’ by Abdallah Kelzi and his translations of Krylov’s fables. *Minbar. Islamic Studies*. 2023. Vol. 16. No. 3. Pp. 537–561 (retrieved 10.02.2024) (in Russian)].

Тух Б. Как в детсаду «Месипуу» обучение эстонскому делают практическим. Столица. 23 сент. 2019 г. URL: <https://dea.digar.ee/article/stolitsa/2019/09/23/7.1> (дата обращения: 10.02.2024) [Tukh B. A practical Teaching of Estonian in the Pre-School “Mesipuu”. The Stolitsa Newspaper 23.09.2019. URL: <https://dea.digar.ee/article/stolitsa/2019/09/23/7.1> (date of application: 10.02.2024) (in Russian)].